

**официального оппонента, кандидата исторических наук М. С.-Г. Албогачиевой
на диссертацию Абдул-Мажита Муратовича Дударова на тему:
«Письменность как компонент этнокультуры ингушей
(становление и функционирование)», представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности
07.00.07 — этнография, этнология и антропология**

Работа А.-М. М. Дударова посвящена ранее не исследованной и малоизученной теме — письменности как компонента этнокультуры ингушей. Все исследователи отмечают глубокую культурную архаику, заключенную в таком элементе этнокультуры как язык. Письменность же, как знаковая система передачи и сохранения информации, является исторической проекцией языка, посредством которого разрабатывается общий набор понятий и представлений о мире и жизни в нем. Разработка такой сложной и многоаспектной научной проблемы как эволюция письменности в контексте этнокультуры придает научную значимость представленному исследованию.

Следует отметить, ингуши официально не имели своей письменности до 1922 г. и относились к бесписьменным народам СССР. Однако представленная диссертация позволяет несколько под другим углом зрения взглянуть на эту тему. При написании работы автор использовал большой корпус источников из федеральных и региональных архивов, публикации документов, материалы газетной и журнальной периодики. Им проанализирована литература, в которой содержится информация по рассматриваемой теме, в том числе методологического характера. В течение десяти лет А.-М. Дударов собирал собственный полевой материал в различных районах Ингушетии по исследуемой теме. Солидная источниковая база обеспечивает объективность делаемых автором выводов, касающихся ингушской письменности, как компонента этнокультуры исследуемого народа.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и приложений.

Во *введении* обосновывается актуальность темы, сформулированы цели и задачи исследования, его научная и практическая значимость.

Первая глава диссертации — *Древнейшие способы сохранения и передачи информации ингушей* — начинается с предварительного объяснения терминов, обозначающих этнические самоназвания ингушей. Автор считает, что названия, даваемые ингушам соседями, равно как их собственное национальное имя, заключают в себе ключ к пониманию тех культурных и исторических процессов, в которых они выступили на арену межплеменных и международ-

ных отношений. Это позволяет более объективно взглянуть на широкий спектр имеющихся свидетельств истории ингушского народа, и, в частности, формирования письма (текст дисс., с. 17).

В первом параграфе А.-М. М. Дударовым предпринята попытка рассмотрения содержания и назначения наскальных рисунков, графем, петроглифов как средства коммуникации общества в глубокой древности: «Письменность, как способ фиксирования и передачи информации с помощью условных знаков, изображенных на плоской поверхности, исключает другие приемы хранения и передачи информации. Соответственно письменностью данный способ может считаться только условно» (текст дисс., с. 29). Автор подчеркивает, что цель его исследования — выявление наличия в историческом прошлом ингушей, если не письменности, то оригинальных способов фиксации такой информации.

Во втором параграфе А.-М. М. Дударов анализирует способы сохранения и передачи информации, характерные для древней эпохи, включающие в себя примеры начертательного письма, а также осознанные элементы письма, воплощенные в языковой форме, в языковых стереотипах, из которых строятся тексты малых и больших жанров ингушского фольклора. Обращает на себя внимание то, что данный аспект лежит в русле теоретической проблемы типов культуры, которые детерминируются противопоставлением устной и письменной коллективной памяти. Автору удалось собрать и представить фольклорно-этнографические примеры, сохранившие бытование атрибутов письма, опредмеченное отношение к слову, объективацю слова знаком, что в свою очередь ведет к системам письма, считающимся предписьменностью. В исследовании анализируются сложные процессы развития средств коммуникации внутри ингушского общества. В качестве аргумента приводится бытование атрибутов письменности и других способов передачи и сохранения информации, которые, возможно, носили эзотерический характер.

Вторую главу — *Предпосылки возникновения письменности* — в полной мере можно назвать теоретическими размышлениями автора о том, что послужило предпосылкой возникновения письменности в целом и каковы возможности и перспективы ее этнографического изучения.

В первом параграфе А.-М. М. Дударов приводит многочисленные примеры развития торговых, военных и дипломатических отношений в древнеингушском обществе, которые должны были стимулировать появление письменности как одного из важных фактов исторического развития ингушского общества. Связи предков ингушей с соседними племенами демонстрируют высокий уровень развития общества, что, соответственно, невозможно без средств сохранения и передачи информации — письменности (текст дисс., с. 66).

А.-М. М. Дударов отмечает, что в ходе языкового строительства на латиницу переводились не только языки национальных меньшинств. Ставился вопрос о переводе русского алфавита на латинскую графику.

Третий параграф посвящен просветительской деятельности советской власти в контексте языковой культуры. В хронологическом порядке рассмотрены все меры, связанные с языковой политикой, направленные на унификацию ингушского языка, в 1940 гг. Власть опиралась не только на механизм принуждения, но использовала методы воспитательно-идеологического воздействия, что в свою очередь формировало стереотипы должного социального поведения.

В *заключении* диссертации А.-М. М. Дударов делает выводы и намечает перспективы применения предложенной методики анализа историко-этнографических материалов в научных исследованиях.

Таким образом, можно сказать, что представленная диссертация — первая комплексная реконструкция эволюции письменной традиции ингушского народа.

Положительной чертой диссертации является ее направленность на практику. Материалы и выводы диссертации, а также примененная в ней методика с очевидностью могут быть использованы в оценке языковой политики на Северном Кавказе.

Отдельные выводы и положения, содержащиеся в исследовании, представляют интерес для преподавателей истории и культуры, специалистов, занимающихся проблемами народов Кавказа.

Общие выводы А.-М. М. Дударова по итогам диссертационного исследования непротиворечивы, научно обоснованы и в целом не вызывают возражений. Между тем, работа не лишена некоторых недостатков — это, прежде всего, увлеченность автора субъективной составляющей исторических и социокультурных явлений:

1. Важно соблюдать некоторую осторожность относительно выводов о высоком уровне развития политических образований — царства Махли, царства Хон, царства (княжества) Цанария, а также абсолютной этногенетической связи этих античных и раннесредневековых государств с ингушами.
2. А.-М. М. Дударов лишь частично приводит примеры билингвизма, сложившегося в ингушской среде. В известной мере, это обеднило фактологическую сторону исследования.
3. Необходимо было уделить большее внимание так же и современному состоянию письменности ингушей.

Указанные замечания не меняют общей положительной оценки работы.

Второй параграф включает в себя развернутый обзор литературных источников касающихся древних языческих верований ингушей, с их сложным пантеоном богов. Подробно освещены вопросы, связанные с проникновением монотеистических религий по мере их утверждения в местной среде. Такая подача материала продиктована позицией автора: «Исторически сложилось так, что именно духовенство было первым распространителем грамотности и как следствие просвещения. В этой связи, раскрывая процесс формирования образования и первых грамотных ингушей, необходимо подробно остановиться на вопросе как религиозно-мировоззренческих представлений ингушей, так и распространения религиозных учений в регионе» (текст дисс., с.88). Далее в параграфе, так же прослеживается идея важной деятельности духовенства в деле распространения просвещения и распространения грамотности среди ингушей.

Третья глава — *Этапы формирования письменности* — посвящена определению и характеристике этапов формирования ингушской письменности и состоит из трех параграфов.

В первом параграфе рассматриваются этапы распространения и утверждения ислама в ингушской среде. А.-М. М. Дударов связывает появление арабографической письменности с деятельностью исламского духовенства, распространявшего арабскую грамоту и письмо среди местного населения. Представлены многочисленные свидетельства о бытовании арабографической письменности в ингушской среде, собранные во время полевых исследований и из работ других авторов. Диссертант пишет: «В связи со значительным распространением среди ингушей знания арабского языка представители местной интеллигенции предприняли первые попытки создания национальной письменности на основе арабской графики» (текст дисс., с.96), отмечая, что наличие собственного алфавита на основе арабской графики стало одной из важных вех в истории ингушского народа.

Второй параграф показывает картину политico-культурных изменений, вызванных созданием письменности на латинской основе. Пристальное внимание уделено образовательной политике власти в деле латинизации общества. Замечу, что в этот период идеологическая ориентация советской власти была направлена на мировую революцию, что привело к идеи введения латинского алфавита. На Кавказе латинизация имела и дополнительное идеологическое значение для новой власти:

- она свидетельствовала о том, что с русификацией покончено и создаются новые равноправные с русской кавказские нации;
- латинский алфавит противопоставлялся арабскому, который поддерживало антисоветское мусульманское духовенство.

Диссертация А.-М. М. Дударова — оригинальное в научном смысле, завершенное исследование. Следует констатировать, что все поставленные задачи автором выполнены. Основные положения работы прошли достойную апробацию. Автореферат и научные работы автора отражают содержание диссертации. Сам же автор показал себя как вдумчивый исследователь, который смог проанализировать весьма многоаспектный и еще малоизученный материал, касающийся письменности в контексте этнокультуры ингушей.

На основании изложенного, диссертация «Письменность как компонент этнокультуры ингушей (становление и функционирование)» представляет собой актуальное, достаточно глубокое, обладающее существенной новизной исследование, которое, несомненно, соответствует требованиям, предъявляемым ВАК к кандидатским диссертациям, а ее автор — А.-М. М. Дударов — заслуживает присуждения ему искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 — этнография, этнология, антропология.

И. о. заведующего отделом этнографии народов Кавказа
Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого
Российской академии наук (Кунсткамера),

кандидат исторических наук *Албогачиева* М. С.-Г. Албогачиева «10» ноябрь 2015 г.

